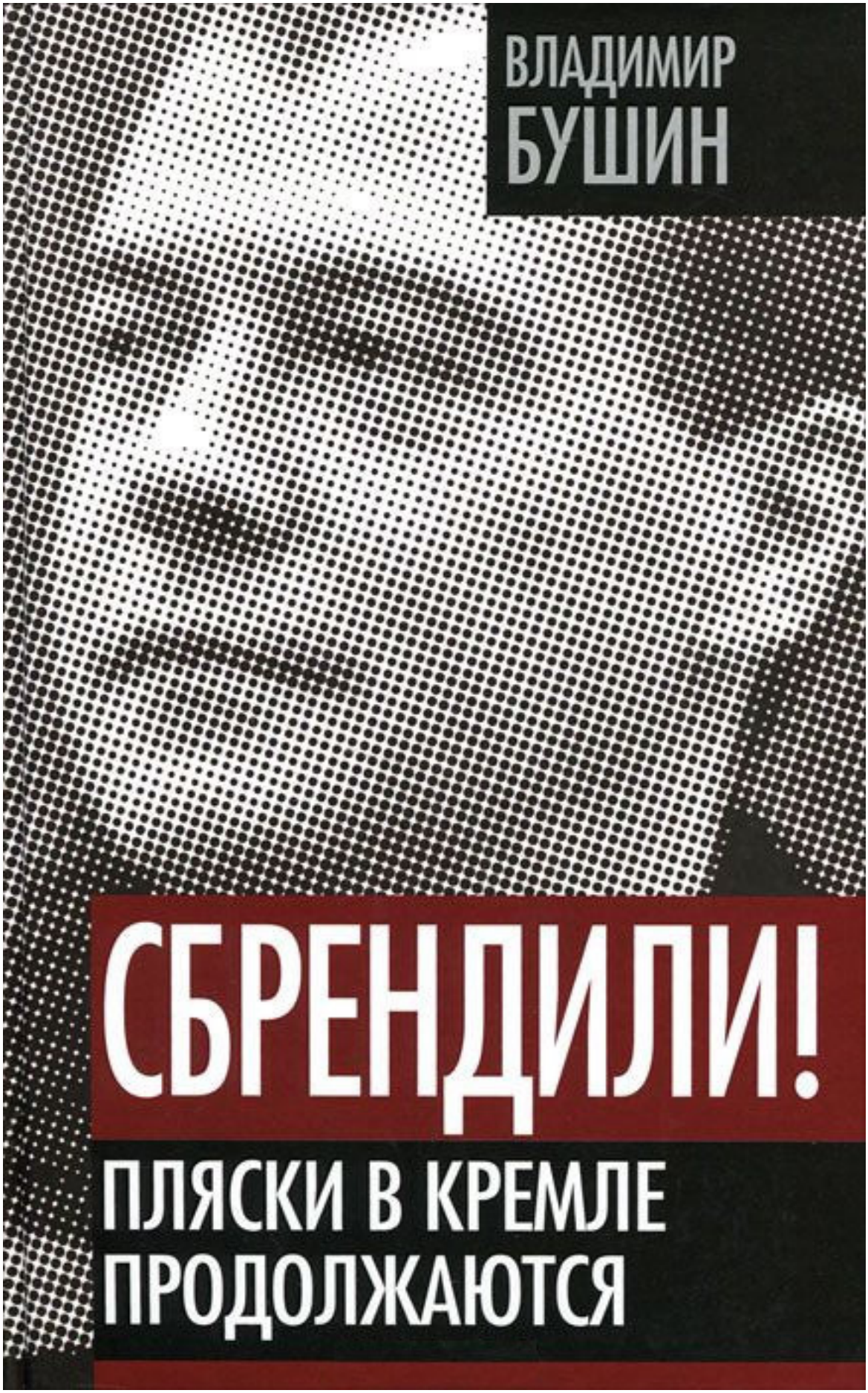
ВЛАДИМИР
БУШИН
СБРЕНДИЛИ!
ПЛЯСКИ В КРЕМЛЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Владимир Сергеевич Бушин

Сбрендили! Пляски в Кремле продолжаются

Серия «Власть в тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7999887
Сбрендили! Пляски в Кремле продолжаются/ Бушин В.С.: Алгоритм; Москва; 2012
ISBN 978-5-4438-0018-9

Аннотация

Владимир Сергеевич Бушин – самое острое перо российской политической публицистики. Читателям хорошо известны его книги «Пляски на сковороде: Путин, Медведев и все, все, все», «Иуды и простаки», «Измена. Знаем всех поименно!» и другие.

В своей новой книге В. С. Бушин пишет о проблемах современной власти в России: о вопиющей коррупции, гибельном политическом курсе, забвении национальных интересов нашей страны, об ущемлении прав русского народа и т. д. Насмешливые и беспощадные характеристики властителей России, лиц, формирующих «общественное мнение», и прочих представителей правящей верхушки сочетаются у Владимира Бушина с глубоким анализом общей обстановки в современном российском государстве.

Вывод, который делает В. Бушин о политике российской власти, можно передать одним словом из его книги: «Сбрендили!»

Содержание

Часть 1 4
Скважина и прореха 4
Кого ждет Колыма? 13
После дождичка в четверг… 17
Апрельские казусы 19
Оптимизация модернизации 27
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Владимир Бушин Сбрендили! Пляски в Кремле продолжаются

Часть 1 Оптимизация модернизации

Скважина и прореха

Вскоре после того, как Ельцин сбежал из Кремля, он дал большое интервью «Комсомольской правде». Среди многих вопросов был у корреспондента и такой: «Борис Николаевич, есть ли люди, перед которыми вам сейчас хотелось бы извиниться?» Ельцин обалдел, у него отвалилась челюсть: ему – извиняться?!

Но, очухавшись, сказал: «Я всегда расставался с людьми нормально, по-человечески». Он, конечно, считал, что по-человечески расстался и с теми, кто в результате его живодерских реформ «нормально» уходили в мир иной по миллиону в год.

А корреспондент опять об этом: «Часто ли испытываете угрызения совести за дела своей жизни? Стыдно ли вам за что-нибудь?» Журналист был уверен, что все нормальные люди в той или иной мере разделяют чувство Пушкина:

И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю.
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Но ответ был таков: «Никаких угрызений не испытываю. Совесть моя чиста!» Как стеклышко от бутылки «Столичной». Ни одну страницу своей жизни он не читал с отвращением или хотя бы с сожалением, но все – с восторгом! Ни единого дня не проклинал, а только любовался всеми. А уж жалобы, слезы – можно ли вообразить это у него на устах и в очах ясных!..

Минуло десять лет. 16 декабря прошлого года во время очередной душевной беседы Владимира Путина с народом, уже в конце беседы, на листочке из какой-то специальной папки ему анонимно был задан вопрос: «Неужели вам не стыдно перед нами?» Вот такой, простите за выражение, дежавю, перекличка времен. Путин мог, перебирая бумажки, отложить столь дерзкий вопрос, не отвечать, и никто бы не заметил, но он внятно огласил вопрос и быстро, твердо, с вызовом, как его великий учитель, ответил: «Нет, не стыдно!»

Для тех, кто не знал или забыл ответ Ельцина, это было поразительно. Да неужели не стыдно уж если за лакейство перед Западом не своих учителей и создателей от шкурника Собчака до того же ЕБНа, и ныне чтимых им, как национальных героев, то как может быть не стыдно за свое собственное угодничество и трусость перед Америкой, в интересах которой и скрыл истинную причину гибели подводного крейсера «Курск», и утопил в океане нашу добротную космическую станцию «Мир», и ликвидировал на Кубе и во Вьетнаме бесподобные военные базы, с Советского времени и еще при Ельцине позволявшие видеть все, что происходит в обоих полушариях, и за то, что без согласия парламента отправил в США

под символические проценты чудовищно огромные народные средства – неужели за все это ему?.. Ни в одном глазу.

Ну, допустим, то было уже довольно давно, в начале его владычества, и он уже ничего не помнит, отшибло. А вот совсем недавние деяния. Неужели не стыдно за то, что стал пособником Геббельса в вопросе Катынской трагедии, не стыдно за предательство советской Комиссии академика Н. Н. Бурденко? Неужели не стыдно за унизительное извинение перед Польшей, за освобождение которой от фашистской оккупации полегло 600 тысяч наших солдат, получившей треть нынешней территории только благодаря стараниям Сталина в спорах с Черчиллем и Рузвельтом? Можно ли вообразить, чтобы Китай извинился перед Формозой (Тайванем) за злодеяния там японцев? И можно ли представить себе Путина, спорящего с Рузвельтом и Черчиллем? Неужели не стыдно за клевету на Сталина, будто он в 1940 году в Катыни отомстил полякам за поражение под Варшавой Западного фронта, которым-де он командовал в войне 1920 года с Польшей, когда на самом деле тут были виновны наркомвоенмор (министр обороны) и председатель Реввоенсовета Троцкий и командовавший этим фронтом Тухачевский? Ни синь пороху.

А если вспомнить дела внутренние, то неужели не стыдно хотя бы за назначение министром культуры злобного Швыдкого, не имеющего к русской культуре никакого отношения, или за внедрение в нежные души школьников насквозь лживого «Архипелага ГУЛАГ»? Недавно неутомимая вдова его создателя вручила Путину облегченный вариант этой несъедобной телемахиды. Главное в ней – выразительный, глубоко правдивый образ самого автора. Но вдова, в четыре раза сократив глыбу, выбросила, например, признание муженька в том, что большую часть срока он проходил в «лагерных придурках» (библиотекарь, учетчик, нарядчик и т. п.). А без придурка – разве это жертва культа личности? Выбросила и его обстоятельный рассказ, как он был завербован в лагерные сексоты. А без сексотства – какой же он нобелевский лауреат? Выбросила и восхищение автора генералом Власовым, а без восхищения предателем – какой же совесть нации? Наконец, выбросила вороха невежественного, тупоумного вранья. А без этого – какой же он писатель? Словом, мадам грубо исказила образ своего покойного супруга и всучила вам, Путин, фальшивку, непрожаренную яичницу, а вы, чекист, приняли эту яичницу за Божий дар. И по этому случаю – ведь мадам облапошила вас по первому разряду! – хотя бы за свою изначальную профессию неужели не стыдно? Ничуть! По ночам он разогревает и по кусочкам ест яичницу, которую лучше бы отдать Кони.

* * *

Раз уж я затронул вопрос о первой профессии Путина, то интересно вспомнить, что он говорил на сей счет в предновогодней беседе с американским журналистом Ларри Кингом. Тот сказал: «Министр обороны Гейтс считает, что в России исчезла демократия, и всем управляют спецслужбы». Путин засмеялся сардоническим смехом Мефистофеля и сказал: «Гейтс был руководителем одного из отделов ЦРУ, а сегодня – министр обороны. Если это самый лучший в США спец по демократии, то я вас поздравляю». Ах, сколько яда! И в голову ему не приходит: а сам-то кто ты, десять лет поучающий нас демократии? Состоял в таком же ведомстве, что и Гейтс, но тот был все-таки заведующим отделом всей американской разведки, а ты – всего лишь заведующим дискотекой в Дрездене, служившей тебе крышей. Кроме того, с высокого поста в разведке стать министром обороны – в этом нет ничего удивительного, в сущности, тут служебное продвижение в одной системе. Но с высокого поста в разведке вполне возможно восхождение и по другой линии. Стал же, например, глава ВЧК Дзержинский председателем ВСНХ, а председатель КГБ Андропов – аж Генеральным секретарем ЦК партии. А Путин сделал министром обороны то ли директора мебельного мага-

зина, знатока спальных гарнитуров, то ли заведующего галантерейным отделом, специалиста по губной помаде. Да ведь и сам сделался президентом великой страны неизвестно из чего. Вот диво-то!

Недавно прочитал, что любимая историческая фигура Путина – Наполеон. Еще бы! Как тот из капитана артиллерии стал императором великой державы, так, мол, и я вознесся из подполковников. Да, очень похоже. Разница только в том, что за Путиным ни одного Тулона, ни одного Аустерлица, а одни только Ватерлоо. Да в том еще, что француз, который благодаря своему таланту выдвинулся во время революции, потом сделал себя императором сам, даже во время коронации вырвал корону из рук папы и нахлобучил ее себе на голову, а этот, будучи выдвинут во время контрреволюции бездарным Собчаком и адекватным ему Ельциным, был слеплен и всю дорогу ведом их руками. Да в том, что Наполеон был властелином почти всей Европы, а этот, потеряв российских земель примерно с десяток Франций, теперь десять лет просится в Европу, а его все не берут. Да в том, наконец, что Наполеон окончил жизнь пленником англичан, а этот живет пленником американцев. И он еще похохатывает над вполне разумными делами других. Запомните, в доме повешенного не говорят о веревке.

Но о разведке было сказано еще кое-что. Кинг завел речь о десяти наших чудиках, выучивших английский язык и под этим единственным прикрытием в качестве разведчиков засланных в США, где, по признанию Путина, «не причинили никакого ущерба». А еще он сказал американцу: «У спецслужб свои задачи». Кинг этого не знал! «Эти задачи становятся актуальными (т. е. нелегальная разведка начинает работать. – *В.Б.*) в кризисные периоды, допустим, в период разрыва дипломатических отношений». Кинг, конечно, мог бы спросить: «Неужели? А ведь у нас никакого разрыва не было. Наоборот! И наши президенты, и ваши, и вы лично все время твердили о дружбе. Вы до сих пор нахваливаете Буша-младшего и даже скучаете об этом милостивце, мечтаете о встрече. А разведчиков все-таки заслали. Как же так?» Но Кинг, человек воспитанный, этого не сказал, не захотел русского Наполеона принародно сажать афедроном в лужу. А мы в полном недоумении, что это: неуклюжее вранье или профессиональный разведчик действительно не знает, что разведка ведется всегда, даже – в военное время против союзника. Почитайте, например, сообщение 1-го Управления НКВМФ от 6 сентября 1941 года в 3-е Управление того же НК. Там вы узнаете много интересного о том, чем занимались в Архангельске и Севастополе члены английской военно-морской миссии Уайберт, Фокс и Пауэлл (Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне. М., 2000. т. 2, кн. 2, с. 27). Очень поучительное чтение для глав правительств.

* * *

Я завел речь о стыде и совести за стенами Кремля. А главное здесь то, что Путин, как его предшественники: Горбачев, капитулировавший перед Бушем-старшим на Мальте; как Ельцин, позвонивший в США из Беловежской Пущи тому же персонажу: «Позвольте доложить: Советский Союз ликвидирован!»; как Бакатин, выдавший американцам нашу уникальную систему прослушивания их посольства, – как все эти глупцы, Путин, конечно же, был уверен, что его угодничество будет понято, оценено и должным образом вознаграждено. А что получил от американцев, поляков и разных прочих шведов?

Янки, как стало известно перед Новым годом (WikiLeaks), в своей секретной служебной переписке постоянно уподобляют его и Медведева каким-то комическим персонажам популярных мультяшек вроде Винни-Пуха и Пятачка, только не благодушным и забавным, как эти, а совсем наоборот, и так глумятся над ними, что Путин в беседе с Ларри Кингом не выдержал: «Мы даже не подозревали, что это будет делаться с такой наглостью, нахрапом и бесцеремонностью!» Он, кремлевский сиделец, – не подозревал! А что может ожидать сиделец, не знающий меры в угодничестве?

Что может ожидать руководитель страны, где не в секретной переписке, а открыто, на всю страну, на весь мир с еще большей наглостью, нахрапом и бесцеремонностью, государственное телевидение поносит президента братской страны, официально объявленной дружественной и союзной? И притом наш президент заявляет: «У нас прекрасное телевидение!» Да вам обоим учиться надо у Лукашенко и благодарить его за науку. Он многоопытен, честен, смел. Еще в молодости был директором большого совхоза. А это – не «практика в прокуратуре», это – ежедневная забота о людях, о технике, об урожае, о движении вперед. Вы же со своим «правовым обеспечением» да «юридическими базами», с указаниями да постановлениями, с параграфами да пунктами, вы, у которых на языке то driv, то drivel, и понятия не имеете о такой жизни.

Но примечательно вот что. Если Путин буквально взбеленился по поводу того, что американцы пишут о них с Медведевым в секретной служебной переписке, то Медведев отнесся в этому не только спокойно, но и усмотрел тут нечто полезное: «Это позволяет включить некоторые дополнительные аналитические возможности, посмотреть, как тебя рассматривают потенциальные конкуренты» (Коммерсантъ. 16.12.10). Какое деликатное словцо – «конкуренты»! Однако, как хотите, но где же тут объявленная Путиным согласованность между друзьями? Что это снова, как не полное расхождение?

А чего дождался Владимир Владимирович от любимых им поляков? Ярослав Качиньский, брат-близнец погибшего президента, 11 января заявил о докладе Международной авиационной комиссии, расследовавшей обстоятельства катастрофы польского самолета под Смоленском 10 апреля прошлого года: «Доклад возлагает всю вину на польских пилотов без каких-либо доказательств. Это насмешка над Польшей». И премьер Дональд Туск объявил доклад «неприемлемым». А министр юстиции Кшиштоф Квятковский поддержал ранее высказанное Качиньским желание, чтобы новое расследование провели американцы. Вот так они твердят и о Катыни 1941 года: никаких доказательств… неприемлемо… насмешка… немцам, истребившим 6 миллионов поляков, верим, а вам, положившим 600 тысяч душ за наше освобождение от них, – ни на грош… Смысл этого очевиден: а не писал ли Путин одной рукой покаяние за Катынь-1, а другой – не готовил ли Катынь-2? И есть поляки, которые будут добиваться признания этого.

Путин сказал, что таких пожаров, такой засухи, как минувшим летом, в России не было тысячу лет. Таких пожаров, может, и впрямь не случалось. Но после того, как вы уничтожили 25 тысяч колхозов с их тракторами, мелиорацией, пожарными командами, лесными полосами, когда превратили в пустыри 45 миллионов гектаров пашни, на которых поднялся просто огнеопасный бурьян-сухостой, как же после этого жарким летом не вспыхнуть пожару? Он и прошелся по Руси: от Иркутска до Рязани, где вы, тов. Путин, собственноручно вылили с вертолета две бочки воды и погасили пылающий лес.

Да, таких страшных лесных и полевых пожаров, может, и не было. Но засухи и сопутствующий им голод за тысячу лет приходили постоянно. А вот чего действительно уж точно не было на Руси тысячу лет, так это правителей, подобных нынешним, – с такой засухой в голове. У них там «суверенная демократия»: правое усохшее полушарие суверенно от левого усохшего, и наоборот. Есть множество доказательств этого.

Например, уж так Путин и Медведев ныне лебезят перед поляками, так рассыпаются мелким бесом, такие серенады запузыривают. А что предприняли совсем недавно? Объявили 4 ноября государственным праздником Всенародного единства. А чем этот день примечателен? Тем, говорят, что в 1612 году из Москвы изгнали поляков. И вы думаете, что поляки это не заметили или остались равнодушны? Ведь тут – не речь, не визит, не солидарный траур, которые вскоре забываются, а государственный праздник, так сказать, на века.

А ведь 4 ноября выбрали только для того, чтобы заслонить 7 ноября. Так они боятся нашего недавнего прошлого, что не соображают, как сегодня отзовутся их дела и решения:

по трусости и невежеству ухитрились оскорбить и поляков, и своих сограждан, для которых день Октябрьской революции всегда был и останется великим праздником.

* * *

Такова картина в делах межгосударственного уровня. А если перейти к внутреннему и личностному? Что получил Путин, от посаженного министром культуры жидкого мракобеса и густого русофоба Швыдкого? Тот по телевидению, т. е. с самой высокой в стране трибуны, принялся раз за разом уверять весь мир, что «русский фашизм страшнее немецкого», что наш национальный гений Пушкин устарел, что вершина русской поэзии – Белла Ахмадулина и ее первый супруг, давно отваливший в Америку… Какую же надо было иметь уверенность в безнаказанности, начиная такие преступные антигосударственные передачи, какую твердую убежденность в трусливом молчании и пособничестве всех властей: Путина, Думы, правительства, всего ковчега демократии. И ведь все надежды обломка сбылись, все расчеты огрызка оправдались! Ни из Кремля, ни из Думы, ни из Прокуратуры, ни из Министерства обороны не раздалось ни писка, ни лепета, ни шепотка протеста. И кочерыжка, которую надлежало судить и, как Троцкого да Солженицына, выставить из страны, словно ни в чем не бывало, продолжает занимать какие-то важные посты и красоваться на телевидении. Путину и за это не стыдно перед русским народом.

А чего, наконец, добился Путин бесцеремонным вмешательством в дело Ходорковского? Это же действительно нечто совершенно невиданное. Он не только уже второй раз обстоятельно втемяшивал по телевидению всему народу и судье Данилкину, в чем состоит обвинение, но для нагнетания страстей опять приплел историю о двух убийствах, которые судом Ходорковскому не инкриминируются. Если человек действительно нанес большой материальный ущерб стране, то надо его не только на определенный срок лишить свободы, но обязательно и конфисковать имущество. Однако демократическое жулье убрало статью о конфискации, которая есть во всех уголовных кодексах мира. А какая народу польза от того, что молодой мужик уже отсидел семь лет и будет сидеть еще семь? И как это выглядит рядом с историей американского шпиона Эдмунда Поупа? Он был схвачен нашей контрразведкой и осужден на 25 лет за 7-миллиардный ущерб нашей военной промышленности в области создания подводных ракет. И что же? Не успел он отметить сто дней своего заключения, как кремлевский Буонапарте помиловал его и без всяких условий да обменов отпустил к жене под одеяло. Откуда такая свирепость к соотечественнику и такая доброта к иностранцу? Это можно объяснить только страхом перед узником. Как это было и с пожизненно осужденным Шутовым, который слишком много знает о его с Собчаком проделках в Ленинграде.

Так вот, своим вторжением в судебный процесс сей Буонапарте добился больший достижений. Во-первых, получил митинг у здания Хамовнического суда с гневными речами и плакатами «Путина – на нары!» Во-вторых, обвинительный приговор с определением нового срока заключения в этот день судьей Данилкиным был вынесен. В-третьих, защита, разумеется, обжаловала факт незаконного давления на суд.

Но, главное, Путин дождался сурового урока процессуального права от мил-дружка, который 24 декабря, хоть и с опозданием, но все же счел нужным напомнить: «Ни президент, ни иное должностное лицо не имеют права высказывать свою позицию по делу Ходорковского и любому другому делу до момента вынесения приговора» (С.Р. 25.12.10). А Путин красочно «высказал свою позицию» и в декабре 2009, и 16 декабря 2010, зная, что приговор будет вынесен 27 декабря. Да, это уже не расхождение, не разногласие или несогласованность, а то ли урок, назидание, то ли просто правовая затрещина. Чудны дела Твои, Господи!..

* * *

Итак, Путину не стыдно, совершенно не стыдно, абсолютно не стыдно ни за одно свое Ватерлоо, ни за одну свою Цусиму, ни за одного Швыдкова… И вдруг буквально через несколько дней на заседании Государственного совета из тех же императорских уст страна услышала: «Конечно, нам всем должно быть стыдно за то, что сейчас происходит».

Что такое – начал соображать? совесть вдруг проснулась? мозги разморозились? последний боевой слон по кличке Чубайс околел? в тумане моря голубом померещился впереди остров Святой Елены? Нет, конечно. Ведь все, о чем шла у нас речь раньше, тоже «сейчас происходит» и происходило. Просто двуглавый жареный петух на Манежной площади уж так свирепо клюнул его обоими клювами в обе ягодицы!

К слову сказать, на этом заседании Госсовета было намечено обсудить важные проблемы детства и материнства. Ну, надо думать, его члены, как принято всюду, кроме сумасшедшего дома, готовились к обсуждению этих проблем, составили речи, собрали материал и т. д. Но вдруг прямо тут же, как только все расселись, разложили папки, Медведев объявляет: «Здравствуйте, я ваша тетя, будем обсуждать другой вопрос – межнациональные отношения».

Да какая же тетя так делает? Представьте себе, вас позвали на день рождения, вы приготовили и заздравный тост, и подарок, допустим, небольшого крокодильчика (это сейчас входит в моду). Являетесь, а вам говорят: именинник укатил на Олимпиаду в Ванкувер бороться за 1-е или 11-е место. Что вам делать с ненужным вам прожорливым крокодильчиком, поскольку в зоомагазине товар обратно не принимают? Или:

То не лед трещит,
Не комар пищит —
Это кум до кумы
Судака тащит…

И вот притащил, а кума и говорит: «Оставь ты, кум, судака. Давай лучше в шахматы сыграем».

Разве кум на шахматы настроился?

А Медведев тут же страшным голосом начал поносить глав регионов: «Для вас межнациональная политика – некая абстракция еще со времен Миннаца, который возглавлял Сталин…» Какой Миннац? Никакого Миннаца у нас никогда не существовало. И какое отношения эти главы регионов могут иметь к Сталину, коли почти все они родились лет через двадцать пять после его смерти? А главное, при Сталине национальная политика вовсе не была абстракцией. Но ему начхать, лишь бы свою нерадивость и тут свалить на Сталина.

«Так вот, уважаемые, – продолжал Меднац, скорча грозную физиономию нацлидера, – я прежде всего обращаю ваше внимание на то, что за поддержание гражданского мира отвечают не ФСБ с милицией, а прежде всего вы, потому что (!) преступления совершаются у вас». Ну, это странно, и некоторых ошарашило. Неужели таков всеобщий закон и, допустим, за ограбление моей квартиры, когда у меня украли Шолоховскую премию, отвечаю лично я, потому что это совершилось у меня на моей суверенной территории? А где же была милиция?

Но очень интересно, что сказал тут Путин: «Вы посмотрите, мы же все родом из недалекого прошлого». Из Советского прошлого, но он просто не смеет это произнести, Вашингтон осерчает. А если догадался, наконец, что все мы родом оттуда, то родство-то надо помнить, уважать, чтить. Так принято среди порядочных людей, так требуют обычаи русского

народа, о которых после Манежа они вдруг так раскудахтались. А ведь Манеж-то один раз уже горел, пророчествуя худшее, но это их не колыхнуло. И они вот уже двадцать лет глумятся над своими ближайшими родственниками – над отцами, матерями и дедами, над старшими братьями и сестрами, многие из которых сложили головы за родину, попавшую теперь в их бестрепетные мохнатые лапы.

«Посмотрите… Ведь в Советском Союзе не было проблем с межнациональными отношениями». Тихо! Опять глазам не верю: то Медведев влепил пощечину другу по поводу его незаконного вмешательства в дело Ходорковского, а теперь Путин влепил другу – напоминанием о том, что при Сталине никакой абстракции в национальном вопросе не было, вопрос решался успешно. Что ждать дальше?..

Но разве в Советское время только это решалось разумно? Никаких проблем не было хотя бы и с демографией: за 70 лет, несмотря на двукратный ужасный голод и несколько войн, последняя из которых была самой страшной, кровопролитной и разрушительной за всю нашу историю, население страны стремительно росло от 150 миллионов до 300. А Медведев недавно ликовал по поводу того, что за пять лет население увеличилось на 1 (одну) тысячу человек.

Успешно решала Советская власть и проблемы обеспечения своих граждан как работой, так и отдыхом, как доступа к бесплатному образованию, так и к медицинскому обслуживанию, а в последние лет сорок – и проблему жилья. Недавно в беседе с тремя китами телевидения, похожими на килек, Медведев коснулся этой темы и вдруг заявил: «В прежние годы(?) жильем для офицеров не занимались. Если ты попал куда-нибудь на точку (На какую точку, Верховный? – *В.Б.*), то будешь всю жизнь без жилья». Если под «прежними годами» оратор разумел грачевско-сердюковские годы, то совершенно правильно. Но, во-первых, на одной и той же «точке» никто из офицеров всю жизнь не сидел даже в царское время. Во-вторых, что, в Советское-то время офицеры с семьями всю жизнь в палатках или землянках ютились? Даже на фронте офицерам строили отдельные землянки, и порой такие, что, например, старший лейтенант Солженицын за полтора года своей войны накатал в такой землянке два пуда рассказов, повестей, поэм и метал их в Москву, забрасывая своими шедеврами Константина Федина, Бориса Лавренева и профессора Л. И. Тимофеева. Загляните в его «ГУЛаг», там есть фотки: герой не с автоматом, а с пером в руке над листом рукописи.

Советская власть решала еще и проблемы атомной бомбы, атомных электростанций и кораблей, проблему прорыва в космос. А для вас тут одна лишь проблема сдачи всего этого американцам да разрушения того, что создано не вами, паразитами. Перед новым годом Путин дошел и до такого бесстыдства, что вслед за Катынью свалил на Советское время, на советских строителей вину и за катастрофу на Саяно-Шушенской ГЭС, за гибель 75 ее работников: не так, мол, спланировали, Чубайс лучше сделал бы. А ГЭС тридцать лет исправно работала, но, как всякий агрегат да еще такой огромный и сложный, нуждалась в умелом и заботливом обхождении, о котором упыри демократии и не думали, поскольку это денег стоит, а они ужасно не любят с ними расставаться. Но что ты сам-то, скважина, хоть раз в жизни успешно спланировал и осуществил, кроме укрытия прохвоста Собчака от прокуратуры и его трансплантацию в Париж, а потом – реституцию в Москву?

А Медведев недавно объявил, что еще и «проблема наркоманов осталась от советского периода». Были тогда наркоманы? Конечно, хотя называли их морфинистами, кокаинистами, они во всем мире есть. Но я за всю свою весьма разнообразную жизнь в Советское время знал только одного морфиниста, до сих пор помню – это был врач Ш. в Раменской больнице, которой заведовал мой отец. То есть наркомании, как национальной проблемы, не существовало. А сейчас сам же говорящий президент поведал, что «даже по официальной статистике 160 тысяч школьников имеют наркологические проблемы», говоря по-русски, употребляют

наркотики. Не отпетые блатари, не ворюги в законе, а школьники! И это по официальной… Зато, как исчадье ада, ликвидированы пионерские организации. Тоже великая победа!

* * *

Но этого президенту показалось мало, он охватил орлиным взором еще и другие сферы бытия. Одна из помянутых телекилек сказала ему, что само слово «полиция» нашему человеку «режет ухо». В самом деле, ведь Держиморда у Гоголя, или Очумелов у Чехова, или известные персонажи Салтыкова-Щедрина это же не садоводы, не скрипачи, они именно из тех, кто режет нам уши и сверлит мозг. А за годы войны и оккупации на этих персонажей царского времени страшный отсвет наложили еще и немецкие полицаи. Уму непостижимо, как могут кремлевские правители не соображать все это!

Президент ответил кильке: «Дело не в названии…» Вот оно что! Да как же ты можешь не кумекать, что людям и в уши, и в сердце прежде всего бьет слово, имя, название.

Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города…

Ну, как, не соображать такие вещи и называться главой государства!.. Ну, хорошо, пусть дело не в названии. А в чем же? Оказывается, в улучшении работы милиции. Да кто же против этого! Кто, кроме хапуг, взяточников, бандитов да Татьяны Голиковой, живущей, как пишут, шибко не по средствам? Тут и опрашивать по интернету никого не надо.

И в чем же должно состоять улучшение работы милиции? Оказывается, в том, что милиции надо избавиться от советских «родимых пятен» (так и сказал!), которые «не лучшим образом ее характеризуют». Ему мерещится, что «наша милиция, ее облик, приемы – все еще оттуда, из советского периода». Во-первых, «период» – это годы вашего сидения в Кремле. А советское время – это эпоха величия России. Во-вторых, если у Нургалиева хоть где-то было хоть одно родимое пятнышко Советской эпохи пусть даже в виде ссадины, допустим, возникшей от пинка дяди Степы или Жеглова-Высоцкого, то милиция не стала бы для народа пугалом, которое не зовут на помощь даже в страшной беде.

В-третьих, ему, видите ли, облик не нравится. Ну, изменили вы «облик» государственного герба, флага, гимна, изгнали слово «товарищ», ввели в употребление «господин», переименовали Ленинград – и чего добились, что получили вы, прореха? В известной «двадцатке» экономически развитых стран оказались на самом последнем месте. Мы с красным флагом, с серпом и молотом давали 20 % продукции мировой экономики, а вы с двуглавым орлом – 3 %. Советский герб вот уже пятьдесят лет находится на Луне. А ваш музейный – на дне Баренцева моря вместе с крейсером «Курск» да в кабинетах расставленных вами карманных губернаторов вроде трясущегося оборотня Ткачева. Советский гимн в 1959 году прогремел с Луны на всю Вселенную, и весь народ слушал его стоя. А кто встает при звуках вашего латаного-перелатанного?

Ему еще и «приемы» советской милиции не по нраву. Но трусливо молчит, какие именно. Да ты на нынешние-то приемчики погляди. Все приемчики переняли у Америки. К жалкому взяточнику, польстившемуся на 10 тысяч, врывается свора в масках, бешено орет: «На пол! Руки назад!» Хватают, тут же наручники, мат, оскорбления. Опять победа!.. А в суде! Как зверей, сажают за решетку, те же наручники. Да почитали бы хоть «Москва. 1937» Фейхтвангера. Там есть описание обстановки суда в Октябрьском зале Дома Союзов. Но я уверен, что ни скважина, ни прореха не знают, что это за книга…

Смотрю я на Медведева и недоумеваю: где он рос, с кем дружил, какие книги читал? Ну, как сообщил однажды, читает Пелевина. Глыба! А еще? Он же просто не знает, что такое

советская милиция. Повторяет из энциклопедии: «Милиция – это добровольные формирования для защиты общественного порядка». Разумеется, для защиты, но откуда взял, что добровольные? Были у милиции помощники – бригадмильцы да еще дружины – вот это добровольцы: хочу – иду, хочу – нет, а милиция – ветвь государственной власти. Конечно, в какое-нибудь училище МВД шли добровольно, но уж потом – извини-подвинься.

Столько же он понимает и в военных делах, но и тут его реформаторский раж неуемен: «Наша армия, как и милиция, к сожалению, сохранила многое от Советской армии». И это «многое» надо изжить, изгнать, истребить. Может, дедовщину? Но это ваше приобретение, господа реформаторы. Может, офицеров, которые продают оружие чеченцам? И это ваше порождение. Может, высшее руководство с мебельным образованием? И это ваша находка, ваше ноу-хау.

2011 г.

Кого ждет Колыма?

9 мая 2011 года Верховный главнокомандующий Медведев, никогда не носивший шинели, принимал на Красной площади военный парад. О готовности к параду докладывал ему военный министр Сердюков, никогда не видавший шинели.

Вернее сказать, Медведев присутствовал на параде и явно не соображал, где он находится, в какой должности оказался, и что происходит перед его ясными очами. Есть основание полагать, что ему казалось, будто он в театре, допустим, в «Ленкоме», и смотрит новый спектакль в постановке Марка Захарова. Именно поэтому весь парад он, 45-летний отрок, не стоял, как обязан и как когда-то стоял 65-летний Генералиссимус, а сидел, развалясь, в кресле рядом с Путиным. Не хватало только, чтобы тот его, такого уютного, на коленочки посадил.

Однако, придя домой, Медведев, видимо, все-таки очухался, сообразил, что это был военный парад и вспомнил, что стране нужна армия, а армии, говорят, требуется современное вооружение. И вот на другой день с утра кликнул он министров, отвечающих за вооружение, и начал им грозить: «Во времена иные половина присутствующих здесь уже занималась бы активным физическим трудом на свежем воздухе», то бишь были бы на Колыме и в минуты отдыха напевали бы:

Колыма, Колыма,
Дивная планета —
Десять месяцев зима,
Остальное – лето.

В чем дело? Почему такие страшные угрозы своим соратникам, которых до этого все время нахваливал? Оказывается, как неожиданно под влиянием парада вспомнил Медведев, в своем Послании Федеральному собранию в ноябре 2009 года, он уверенно заявил всему народу, что в следующем, 2010-м, году в армию будут поставлены «более 30 баллистических ракет, 5 ракетных комплексов «Искандер», около 300 единиц бронетехники, 30 вертолетов, 28 самолетов, три подводные лодки и 1 корвет, 11 космических аппаратов». Естественно, что все мы этому обещанию радовались: наконец-то наши правители за ум взялись, наконец-то поняли, что за время их царствования врагов у России не убыло, а прибыло, наконец, Путин перестанет врать: «В начале 90-х мы решили, что никаких врагов у России нет». Кто – мы? Это только вы со своим Собчаком да Сванидзе так решили, а психически нормальные люди знали, что враги России теперь даже в Кремле.

И вот закончился 2010-й плановый год, минуло еще четыре с лишним месяца, и только теперь Медведев вдруг спохватился и напомнил своим министрам: «Я не сам эти цифры придумал – они были согласованы со всеми, здесь сидящими». И народ так думал. А как иначе? И что же в итоге? Оказывается, почти ничего не сделано! Ни одной подлодки, ни корвета нет; из обещанных 28 самолетов поставлено только 6, из 300 единиц бронетехники – лишь половина и т. д. («Советская Россия», 12 мая). А вот компания «Энергомаш», как извещает Счетная палата, исправно по графику поставляет наши российские ракетные двигатели РД-180 для американских ракет «Атлас-5». У американцев таких двигателей нет. Мало того, компания продает их по цене, составляющей лишь половину затрат на их производство, что обернулось убытком в 880 миллионов рублей («Правда», 13 мая 2011). Ну, это вообще не поддается уразумению даже умом Млечина: вооружать своего вероятного стратегического друга за свой счет, да еще с великим убытком для себя. Это же точно по Бжезинскому, который грозил душить Россию за счет России. И какая тут статья Уголовного кодекса?

Однако некоторые товарищи продолжают считать, что все к лучшему в этом лучшем из миров. Они усматривают особый глубокий смысл даже в том, что участники парада были не в парадной, а в полевой форме. Это, мол, «свидетельствует о многом… Опасность с Запада в Верховном главнокомандовании, похоже, видят и держат войска в состоянии готовности к бою». А на что похожа работа помянутого «Энергомаша», за наш счет вооружающего Запад? И видит ли это помянутое Главнокомандование? А на что похожи американские самолеты, летающие над нашей территорией в Афганистан? Видит ли их Главнокомандование? Не только все это оно видит, но и законодательно разрешило и поощряет, и радуется.

Так не похоже ли все это на государственную измену, на обыкновенное предательство родины, тов. Драбкин?

* * *

Но чем же все-таки объяснить провал с поставками вооружения нашей армии? Ведь так красиво под аплодисменты президент шел по алой ковровой дорожке к трибуне, с которой огласил замечательные цифры… Что же случилось? Да ничего не случилось. Просто Медведев думает, что достаточно произнести речь, объявить цифры, пообещать, дать указание, а дальше из великой любви к нему – как можно не любить такую умницу! – все пойдет само собой. Да, да, по его разумению, процесс пошел: самолеты летят, танки грохочат, подлодки легли на курс… А он едет в Финляндию возложить веночек на могилу Маннергейма, на совести которого гибель сотен тысяч ленинградцев, потом – в великую Данию договариваться о безвизовом режиме, без чего Россия жить не может, потом будет бить поклоны полякам и ползать перед ними на карачках…

Впрочем, и армии уделит внимание: прикажет выбросить прежние знамена, пропахшие порохом Великой Отечественной, и утвердит новые потешные знамена, пахнущие одеколоном, введет новую форму от Юдашкина, очень удобную для танцев, прикажет, чтобы солдаты по утрам не заправляли свои койки, не убирались в казармах, не чистили самостоятельно зубы – все это на коммерческой основе будут выполнять иные структуры.

Таким он возрос в объятьях Путина, так воспитан на примере Собчака, что ему и в голову не могла придти мысль о контроле, о проверке выполнения плана. Но план был оглашен в ноябре 2009-го, а уже, скажем, в конце марта 2010-го по прошествии четверти планового года надо было вызвать вице-премьера Сергея Иванова и сказать: «По вашим данным, с ваших слов я обещал народу, что мы в этом году поставим в армию 28 боевых самолетов. 7 уже должны быть в армии. Они поставлены?» Что бы ответил этот Иванов, бывший министр обороны? А в конце апреля по прошествии трети планового 2010 года вызвать Сердюкова и спросит: «Из обещанных трех подводных лодок одна уже должна быть у нашего флота. Он ее получил?» Что бы ответил этот Сердюков? И так – по всем пунктам своего обещания народу, по всем видам вооружения.

Но Медведев, летая по заграницам, точа лясы с заезжими иноземными бандуристами, ничего этого не сделал. Да не только с министров – с главы правительства должен быть первый спрос. Но разве Медведев на это решится! Он не посмел даже позвать его на это заседание, на котором грозил министрам добавочными порциями кислорода. Как же так – министры здесь, а их начальника нет? Он же непосредственно отвечает за их работу. Да вот уж такая демократия с оглядкой. Медведев способен только мурлыкать о взаимопонимании, о единодушии, о консенсусе с товарищем Путиным.

* * *

Приведу только один примерчик того, как работал, что предпринимал в похожих ситуациях В. И. Ленин.

Так вот, 16 февраля 1922 года Ленин послал письмо заместителю наркома просвещения А. Е. Литкенсу и одновременно копию – в Малый Совнарком:

«В конце декабря прошлого года я писал в Наркомпрос о просьбе профессора К. А. Круга предоставить Московскому высшему техническому училищу (МВТУ) помещение для Электротехнического института и просил обратить сугубое внимание и всячески постараться выполнить эту просьбу.

9-го февраля я вновь получил от проф. Круга письмо, в котором он пишет, что Наркомпрос до сих пор не пришел на помощь училищу… Поручаю под личную Вашу ответственность в 2-недельный срок найти и предоставить институту помещение.

Об исполнении сообщите мне к 3-му марта.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Ульянов-Ленин».

(ПСС. Т. 54, с. 171)

Поручение было выполнено в срок. Почти двадцать лет спустя, будучи студентом МВТУ им. Баумана, в этом мог убедиться и я. А знаменитый профессор Круг умер в 1952 году.

Так почему же все и даже самые трудные распоряжения Ленина во время войны и в условиях послевоенной разрухи (например, разгром Деникина или план ГОЭЛРО) выполнялись, а Медведева – только те, которые не требуют ни ума, ни усилий и чтобы назло народу (например, переименование милиции, перевод стрелки часов, массовое увольнение генералов МВД). А все дело в том, что о первом, поэт справедливо сказал:

Он управлял теченьем мыслей,
и только потому – страной.

Медведев же управляет только потому, что нравится Путину. А о течении мыслей он даже и не слышал, и не подозревает о существовании мыслей и о каком-то еще их течении.

Впрочем, Путин-то все-таки хитрее, может быть, даже умнее. Вот смотрите. На днях наши хоккеисты на чемпионате мира в Словакии выиграли у канадцев. Как? С минимальным перевесом 2:1. И Медведев, задрав штаны, бежит на телеграф, расталкивает всех у окошка, и шлет в Братиславу восторженную телеграмму: «Друзья, я горжусь вами! Вперед, Россия!» А игра-то была вовсе не решающая, а промежуточная, впереди еще предстояла напряженная борьба. Не принято в таких случаях президенту страны прыгать до потолка и визжать от восторга. Дождись конца, потерпи до победы. Не может! Кругом столько бед и провалов, что хоть перевесу в одну шайбу порадоваться.

А вот Путин воздержался от поздравления, соображает, что рано. И действительно, на другой день финны укокошили надежду Медведева со счетом 3:0. А потом финны со счетом 7:3 и вовсе вышибли медведевскую мечту из призеров. Теперь Медведев вслед за путинским Мутко утешает нас: «Главное не победа, а участие». Но старший друг не предостерег своего воспитанника от дурости, не удержал, не помешал ему громко, с брызгами на всю Россию, сесть в лужу…

* * *

Но что же получается с угрозой за провал в деле вооружения армии? А получается, что если допустить, что «во времена иные» на высоких должностях могли бы оказаться нынешние обитатели Кремля, то заниматься активным физическим трудом на свежем воздухе в первую очередь отправили бы не Сердюкова, а Медведева, не Иванова, а Путина. И они первыми затянули бы на два голоса знаменитую песенку.

Путин

Колыма, Колыма,
Дивная планета —

Медведев

Десять месяцев зима,

Вместе

Остальное – лето…

А Сердюков, Иванов и уже несколько уволенных чиновников – это вторая очередь…

Но вот еще вопрос: имел ли право президент оглашать на весь мир провал государственной программы вооружения? Ведь не о кондитерских изделиях шла речь. Разве это не государственная тайна? Никаких тайн больше опять не существует? Разве это не пахнет дополнительным сроком кислородного обогащения?

2011 г.

После дождичка в четверг…

Праздничную, радостную, ликующую цифру «65» на другой же день, 10 мая, оттеснила, заслонила, отбросила цифра «66» – трагическая, скорбная, преступная. Но только спустя неделю, когда сорок погибших шахтеров были уже похоронены, и только в Кемеровской области (или даже только в Междуреченске?) власти решились объявить траур.

А как расторопны были совсем недавно при гибели поляков! Объявили немедля. При этом – не посмели использовать рядовое воскресенье, что позволяло время, а перечеркнули Советский праздник – День космонавтики, и устроили не какой-то траур местный, допустим, Смоленской области, где произошла трагедия, а закатили аж Всероссийский! Начхали и на то, что поляки-то с Божьего благословения сами себе устроили Катынь-2, а несчастные шахтеры оказались жертвами кровососов. И после этого таких холуев за счет своего народа уважать?

Через несколько дней была назначена правительственная Комиссия для расследования трагедии. Ее возглавил председатель Следственного комитета Генеральной прокуратуры Александр Бастрыкин. Его принял президент Медведев. И вот он внушает Бастрыкину, едущему расследовать трагедию на шахте «Распадская» (дословно): «Из этого нужно извлечь уроки. Уроки не только уголовно-процессуального и уголовно-правового порядка, но и технологического». Сказано неграмотно, ибо дела процессуального порядка – это лишь естественная часть дел правового порядка. Но, Боже мой, с чего он начал – с процессуальных проблем! А дело возбуждено? Против кого?

А еще у него «технологические уроки. Да кто ж тебе с мудрым Путиным мешал извлечь и правовые, и технологические, и – главное – государственные, общественно-политические уроки хотя бы из уже на твоей совести лежащих трагедий 19 марта 2007 года на шахте «Ульяновская», унесшей 110 жизней, на Саяно-Шушенской ГЭС (76 жизней), в ночном клубе «Хромая лошадь» (156), с «Невским экспрессом» (26)…Что еще должно стрястись на земле России, какая требуется еще гекатомба демократии, что бы вы начали хоть по субботам соображать и хоть по понедельникам чувствовали свою ответственность?

А он дальше в блудливом горбачевском духе: «Я пока не могу, естественно, предвосхищать результаты…» (работы комиссии? – *В.Б.*). Оцените: естественно! Но ведь врет. Он именно предвосхищает результаты, естественно, накачивая Бастрыкина, толкая его на нужный властям путь. Вглядитесь, точно: «Но совершенно очевидно, что технологические условия в той или иной степени способствовали наступлению драматического результата». И опять шедевр: о трагедии, уже унесшей 66 душ, и еще неизвестно, все ли это, он лепечет: «наступление драматического результата»! И ведь не поехал с этими драматическими словесами к детям, вдовам и родителям погибших, а сразу поле трагедии, еще и похороны не начались, улепетнул в Турцию, оттуда – в Сирию. А до этого – Бразилия. И всюду ошеломительный дипломатический успех: с натовской Турцией, как недавно и с великой натовской Данией, и с Бразилией установлен безвизовый режим. Ликуйте, православные! Кто еще не был в Копенгагене, в Стамбуле, в Рио, где, как уверял Остап Бендер, все ходят в белых штанах? Учите турецкий, православные, становитесь в очередь за белыми штанами. Президент все это вам обеспечил.

Как и в этой пылкой любви Медведев похож на Горбачева! Помните, тот вот так же метался по Забугорью. Почему? А потому, что оба они не знают, что делать дома-то, как вырваться из тупика, в который сами загнали страну, а бесконечная беготня, вернее, скачки из Дании в Бразилию, из Бразилии в Норвегию, из Норвегии в Тьмутаракань создают впечатление активнейшей деятельности на благо родины. Вот уже на Медведева, как на Гор-

бачева, и награды посыпались. Какой-то эстонский фонд с ароматным названием УНИТАЗ наградил его каким-то орденом за ненависть к Сталину.

Думаете, на этом президент замолчал. Нет! Продолжает: «Но в какой степени технологические условия способствовали наступлению драматических результатов, какова причастность тех или иных людей, отвечающих за безопасность на шахте, какова причастность руководителей, тех, кто находился в этот момент внизу, – все эти вопросы подлежат доказыванию в ходе предварительного расследования».

Тут много примечательного. Во-первых, на передний план опять выставлены «технологические условия». Во-вторых, никто не назван по имени, хотя эти имена президенту, конечно, известны. В-третьих, хотя и безымянно упомянуты, однако, ответственные за безопасность и руководители шахты, но ни слова о ее владельцах.

А ведь и они известны: «Евраз груп» – Роман Абрамович, Абрам Романов, Александр Фролов. В-четвертых, не забыты те, «кто находился в этот момент внизу», т. е. сами шахтеры.

И есть основание думать, что как раз их вина и «подлежит доказыванию» особенно старательно.

2010 г.

Апрельские казусы

Прошло уже несколько дней, а я все не могу одолеть тягостное впечатление, которое оставил отчет главы правительства Владимира Путина в Думе 6 апреля. Очень отчетливое, но именно тягостное и безнадежное.

Оратор начал так: «Правительство заинтересовано, чтобы его работа получила оценку законодателей». Конечно. Но думаю, оно заинтересовано получить оценку и рядовых граждан и оппозиционных газет. Так вот…

Как человека, всю жизнь работающего со словом, отчет прежде всего удручил меня своим языком. Люди, безразличные к родному языку, сразу скажут: «Ну, нашел о чем тревожиться! Тут высокая политика, жизнь страны, кризис, безработица, а он…» Нет, друзья, не мной и давно сказано: «Язык – душа народа». Через него открывается многое.

К сожалению, отчет написан языком то глухого к слову замшелого чинуши, то узколобого дельца, орудующего специальными терминами, то бюрократа, желающего блеснуть образованностью посредством обилия иностранных слов, а главное – всегда языком человека, не знающего народ, не понимающего своей роли, равнодушного к стране.

С того хотя бы и начать, как отчет напичкан варваризмами, то бишь иностранщиной. Ведь тут слушателю-читателю и словари не помогают! Речь идет, разумеется, не о таких словах, как «бюджет» или «кризис», «финансы» или «кредит». Это давно освоено русским языком и всем понятно. Таких «иностранцев» даже в шутливый обиход пустили: «Мои финансы поют романсы». Или: «Дебет, кредит сходятся, а деньги не находятся» и т. п.

Но вообще-то и такие слова из уважения к родному языку не следует употреблять там, где есть вполне достойная, а то и лучшая русская замена. Например, было сказано: «Мы стремились сконцентрироваться на решении наиболее востребованных задач»… «Наш выбор – консолидировать все то, что составляет базу качественного роста экономики». Хотя что такое «востребованные задачи» и «база качественного роста» не совсем ясно, но выделенные слова иностранного происхождения, пожалуй, всем понятны, однако они явно вытеснили русские: сосредоточиться, собрать все силы, сосредоточить. Чем эти слова провинились перед властью? Можно ли себе представить, чтобы канцлер А. М. Горчаков в свое время сказал не «Россия сосредоточивается», а «Россия концентрируется» или «консолидируется»? Это было бы нелепо…

Вместо «запущен в эксплуатацию нефтепровод» проще выглядело бы «вступил в строй» или «начал работать». Но оказывается, он запущен «пока в реверсном режиме». Может быть, эрудиты-спикеры Грызлов и Миронов знают, что это такое, но мы с соседом Васей понятия не имеем. Как и о том, например, что такое «среднесрочная перспектива», «субординированные кредиты», «ставка рефинансирования», «оптимальные квазифискальные меры», «квазифискальные расходы», «программа развития конкуренции», «амортизационная премия», «конкурентная среда внедрения логистических схем» и т. д. и т. п. Надо думать, все это имеет какой-то смысл для профессионалов или для жулья, что у нас часто одно и то же, но говорил-то премьер не только для них. Мы с Васей не знаем даже, что такое «коммунальный транспорт». Общественный, что ли, – трамвай, автобус, метро? А «нормальная экономика»? Для оратора это, ясное дело, капиталистическая экономика с эксплуатацией, безработицей, миллиардерами и нищими, а для нас с Васей – экономика без всего этого, но с законом: кто не работает, тот не ест. А что такое «история новейшей России»? Это то же самое, что тут же явленная «новейшая история России»? И где начало этой истории, этой России – приход а Кремль Ельцина, Путина, Медведева? Впрочем, это уже вопрос не языка.

* * *

А возвращаясь к языку, надо опять заметить, что в отчете многое не понятно и там, где нет или почти нет никакой иностранщины. Например: «отрицательные темпы роста». Это для маскировки? В таких случаях по-русски говорят «снижение», «падение», «убыль». Но деликатный оратор не может произнести таких грубых слов и говорит: не падение, не убыль, а хоть и отрицательный, но рост. А как понимать это: «В прошлом году были снижены налоги на инвестиции предприятий в НИОКРы, на технологическое обновление производства». Что за НИОКРы? Откуда взялись? Кому и зачем нужны? Кто их придумал – не Чубайс ли изобретатель? Для меня лично новость и то, что обновление производства облагается налогом. Надо же было подготовить меня к этой сногсшибательной новости. Никто и не подумал, даже златокудрая нимфа Голикова.

Специальные термины, как и аббревиатуры вполне естественны, когда они на своем месте. Например, в религиозной литературе пишут: «прп». Что это? Преподобный. «Свмк» – что такое? Святой великомученик. «Св. Ап.» – святой апостол, и даже «б. м» – Божья Мать и т. д. Уж не говорю об РПЦ. И читатели этой литературы все понимают, они привыкли. Прекрасно! Но нельзя же главе правительства разговаривать с народом посредством специальных терминов и сатанински-таинственных аббревиатур.

А вот вроде бы все понятно, но это же совершенно не по-русски: «компенсировать сжатие рынков», «альтернативные формы торговли», «мы намерены продвинуться в развитии и повышении доступности медицинской помощи», «механизм материального стимулирования офицеров заработал», «завершен этап выхода нефтепровода к китайской границе»… Такое впечатление, что это писали как раз китайцы, плохо выучившие русский. Когда-то в журнале «Крокодил» был занимательно-поучительный раздельчик для таких языковых уродцев – «Нарочно не придумаешь». Так это же все именно оттуда речеписцами и взято и вложено в премьерские государственные уста! А он и не чувствует, что изъясняется языком крокодила. Ведь порой, как говорится, без поллитра и выговорить-то невозможно: «реализация масштабных инфраструктурных и инновационных программ»… А ему хоть бы что! И не замечает, что это дикая несъедобщина. Вот что значит чекистская закалка!

И нет конца этим концентрациям, реализациям, ситуациям, капитализациям, адаптациям, реструктуризациям, инновациям, консолидациям, демонстрациям, диверсификациям… Не продраться!

Из всего этого видно, что оратор просто не понимает, что говорит он не только для высоколобых депутатов Думы, таких, как доктора важных наук Жириновский или Слиска, что его слушает вся страна, весь народ, ибо – как к нему ни относись – он глава правительства. Но глава ничуть не озабочен тем, чтобы его понял народ. Отзвонил и с колокольни долой.

Но он еще и похваляется: мы, говорит, заложили новую традицию – отчет правительства Думе. Да чего тут нового? Так во всех царствах-государствах, и вам давным-давно пора было сделать это. Вот бы еще заложить одну «новую традицию» – перед выборами, как принято всюду, принимать участие в дискуссиях, чего все вы до сих пор трусливо избегали.

Еще и цену набивает «новой традиции»: какое, говорит, неподходящее, невыигрышное время – кризис, а я вот он, стою перед вами тепленький. Товарищ, видно, и не слышал о том, что уж какое было невыигрышное время – война, тяжелейшее положение в 1941, 1942 годах, однако же Сталин всю войну три раза в год – 23 февраля, 1 мая и 7 ноября выступал с докладом или писал приказ, и это было ни чем иным, как именно отчетом о положении в стране и на фронте. И не набивал себе цену даже 7 ноября 41-го на Красной площади: смотрите, мол, фашисты в тридцати верстах, а я речь произношу.

* * *

Петр Толстой, ведущий первого канала телевидения, известный своим остромыслием, в итоговой воскресной передаче 12 апреля объявил отчет Путина в Думе как «Апрельские тезисы». Что он хотел этим сказать о Ленине или Путине – непонятно. Скорей всего, ничего, просто взбрело в голову, и брякнул. Но раз уж слово все-таки сказано, то интересно заглянуть, сопоставить восемь тезисов Ленина и семь «приоритетов» Путина.

Так вот, прежде всего видишь: Владимир Ильич понимал, что говорит с народом и хотел быть понятым. Поэтому его речь проста, внятна, доступна любому. В ней нет никакой «диверсификации», «транспарентности», «реструктуризации» и подобных им заморских чудищ, кроме, конечно, таких слов, как «революция», «буржуазия», «аннексия» и других, всем и тогда понятных.

Смотрите, как ясен и четок, например, третий тезис: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний». Все понятно. И между прочим, весьма злободневно также и в новые времена лживости обещаний правительства. Только один пример. Министр многих отраслей Голикова (между прочим, это не новый ли Гайдар в юбке тайно внедрен в правительство? Ведь Гайдар – псевдоним, а настоящая фамилия и отца, и Тимура, и Егора именно Голиков)… Так вот, новый златокудрый Гайдар заявил в прошлом году, что в ближайшие два года все участники Великой Отечественной войны получат машину или 100 тысяч рублей. Господи, да ведь говорить-то об этом как о государственной проблеме стыдно. Сколько нас осталось?.. Но вскоре сам Путин поправил благодетельницу: не в два года, а в этом году все фронтовики получат обещанное. Старцы ликовали, хороводы водили, Некрасова декламировали: «Вот приедет барин, барин нас рассудит…»

Но вскоре вдруг было кем-то объявлено: получат только те, кто подал заявление до 1 января 2005 года. Какое заявление? Где, когда было объявлено, что надо его подавать? И кому, куда подавать – в военкомат? в райсобес? на имя златокудрой? Речь-то идет о людях, которым за восемьдесят. Вы, госмадам, понимаете, что такое восемьдесят с гаком? Это взять вас, вашего волоокого мужа Христенко, такого же многоотраслевого министра, да еще прибавить ваше дитятко, если оно есть в этом или прежнем браке – вот и будет восемьдесят с хвостиком. Ведь даже если о заявлении писали в газетах или говорили по телевидению, фронтовики могли этого и не читать и не слышать, а услышав – на другой день забыть. Повторяю: 80 +!.. Все нынешние фронтовики старше Льва Толстого. Увы, никто из фронтовиков, которых я знаю, ничего не получил. Ни о каком заявлении они и знать не знают. И в Думу приходят письма фронтовиков, желающих покататься, а не на чем. В отчете же мы услышали: «Наши обязательства предоставить фронтовикам автотранспорт или денежные компенсации уже исполнены». Товарищ Путин, пошлите ко мне вашу златокудрую. Лучше – вместе с Христенко и с собакой-ищейкой. Пусть они в четыре руки, в три носа произведут у меня обыск на предмет обнаружения вашей компенсации. Найдут – подарю мешок отменной репы с собственного огорода.

Между прочим, у меня такой подарок запланирован еще с того дня, когда правительственная нимфа заявила: «Вы потеряли работу? Мы создали в Интернете базу данных, где можно ее найти. Обратитесь в Интернет, ищите». Ах, как это похоже на французскую королеву Марию Антуанетту, которая однажды заявила: «У крестьян нет хлеба? Пусть едят пирожное!» Краснопресненская нимфа и не подозревает, что Интернет стоит денег, которых у безработных нет.

* * *

Однако вернемся к «Апрельским тезисам» Ленина. Как хрустально прозрачен пятый тезис: «Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего». То есть, если воплотить это в жизнь ныне, то зарплата той же златокудрой Голиковой и волоокого Христенко, молчуна Сердюкова и говоруна Миронова сейчас была бы такая же, как у моего Васи, слесаря пятого разряда. Замечательно!

Шестой тезис: «Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране». Разумеется, с их недрами. Применительно к нашим дням это означало бы, что всем этим абрамовичам, потаниным, вексельбергам с их яйцами – шесть соток и пусть радуются, выращивая там, как я, репу.

Седьмой тезис: «Немедленное слияние всех банков в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета народных депутатов». Вот! А ведь сейчас полная бесконтрольность. И только в такой обстановке можно было без решения высшей власти тайно переправить наши несметные богатства в Америку, положить их там в банки под ничтожные проценты и заставить работать на стратегического друга. Ведь ничто подобное было немыслимо ни при князьях, ни при царях, ни при Советской власти. Ясно же, что это беззаконие, жульничество в ущерб родине, но кому-то на пользу. А если было бы выгодно стране, вы не делали бы из этого тайны, а раззвонили бы как о жилье и машинах для фронтовиков.

Восьмой тезис: «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов». И мы сейчас не требуем немедленного социализма, а хотя бы введите народный контроль, при котором мы с Васей ели бы столько же колбасы и ананасов, пили бы такое же молоко и шампанское, как Прохоров, Фридман, Дерипаска. Ради контроля мы готовы согласиться на временное замораживание первого пункта пятого тезиса: «Не парламентская республика – возвращение к ней от Совета рабочих депутатов была бы шагом назад – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране сверху до низу».

Вот как Ленин разговаривал с народом. Безо всяких диверсификаций и отрицательных темпов роста, и сверху донизу все его понимали. А Сталин! Его отчеты, доклады, выступления слушали и понимали вся страна, весь мир. А вас?.. Кто вас может понять, кроме Грызлова и Миронова? И то, разве что, в порядке партийного задания.

* * *

В начале отчета оратор уверенно заявил: «Все мы хорошо знаем, в какой ситуации находимся… Наша экономика переживает, мягко говоря, нелегкие времена». Во-первых, хотел бы я знать, что еще должно стрястись в стране, чтобы премьер перестал наконец говорить мягко и перешел бы на язык государственного мужа – эпидемия чумы? падение нового Тунгусского метеорита на Кремль? атомная бомбежка Бочарова Ручья?

Во-вторых, с чего он взял, что все мы хорошо знаем ситуацию? Я лично до этого дня вроде действительно знал и согласен с оратором, что «Россия не могла остаться в стороне от кризиса, избежать его». Какое там избежать, если все двадцать лет правители только тем и были озабочены, как бы покрепче прикрутить нашу родину к Америке: пустили в страну доллар, назвали на подмогу Чубайсу советников и консультантов, перевели за океан несметные национальные богатства… Прав, умница, прав: не могли. Но дальше вдруг читаю: «Проблемы возникли не у нас и не по нашей вине. С этим никто не спорит».

Продолжая изъясняться мягко, оратор не посмел назвать виновником кризиса США, а выразился деликатно: «не у нас». Кто-то может подумать, на Мадагаскаре. А что до спора, то в карманном правительстве за все годы демократии никто вообще в этом не был замечен. Как можно-с! Политкорректность, блин… Но за пределами Кремля и кабинетов на Краснопресненской набережной все знают, что когда в США разразилась Великая депрессия с остановкой предприятий и жуткой безработицей, в Советском государстве шло успешное выполнение Первой пятилетки (1929–1932), в ходе которой национальный доход вырос в 2 раза. Все знают и то, что нынешний кризис разразился именно у нас по почину Горбачева да Ельцина и длится уже двадцать лет, принимая разные формы, вот теперь – такую. Это лишь частный случай последствия ваших тупоумных реформ, вашей бесстыдной демократии.

Попытка мягко, скрытно, трусливо свалить вину за кризис целиком на Америку особенно неприглядна рядом с бесцеремонной и циничной попыткой представить до сих пор существующие двухтысячные пенсии как «наследие прошлого, советского периода». Да что же мешало за двадцать лет демократии сначала вашему благодетелю Ельцину, а потом хотя бы за десять лет вашего персонального властительства упразднить такие пенсии и установить достойные великой эпохи новейшей России? Вам некогда было, вы занимались созданием режима наибольшего благоприятствования для помянутых вами жирных котов.

После доклада мне стало многое сомнительно в самой картине кризиса. Оратор призвал: «Давайте по-серьезному, без лозунгов!» Почему? Что несерьезного в лозунге «Все на борьбу с Деникиным!» или «Кадры решают все!». Советская власть выполняла свои лозунги и призывы. Другое дело, когда возглашаются, например, лозунги «Удвоим ВВП!» или «Война коррупции!», но это так и остается лишь сотрясением атмосферы. Но почему-то осудив лозунги оратор тут же воскликнул: «Давайте реализовать лозунг: «Помощь – в обмен на эффективность!» Так как же быть с лозунгами?

Дальше – больше. Что думать, когда, с одной стороны, оратор жалуется на «отток западного капитала», на то, что даже какой-то неизвестный мне «спекулятивный капитал начал уходить с нашего рынка», а, с другой, уверяет, что и без этого сбежавшего капитала инвестиции выросли почти на 10 %. Так ли это?

А что касается итогов нынешней формы кризиса, то отчет совершенно сбил меня с толку. В самом деле, например, с одной стороны, оратор радостно объявил, что «мы должны не просто сохранить, но и ускорить… не только поддержать, но и создать… не только уберечь, но и продвинуть»… А в итоге «наша промышленность должна выйти из кризиса более сильной и современной». Ах, как хорошо! Значит, кризис нам на пользу. Но с другой стороны, тут же ошарашил известием, что нам предстоит эпоха «посткризисного восстановления». Как так? Ведь восстанавливают только разрушенное. Так что ж, окрепнет наша промышленность или будет разрушена окончательно? Радоваться мне кризису или горевать? Похоже, что оратор не всегда понимал то, что говорил, вернее, то, что оглашал написанное ему златокудрыми и волоокими.

Немало теперь возникло у меня и других недоумений о «ситуации, в которой находимся». Так, я услышал: «Нам удалось избежать худшего сценария». Во-первых, что за сценарий, кто его для нас писал – Бжезинский? Чубайс? Новодворская?.. Во-вторых, что значит худшее? Ныне на телевидении повелось так. Например, рассказывают об очередном пожаре в доме инвалидов. Погибло 56 стариков. А вот Ивану Кузьмичу как-то удалось выбраться. И журналист подводит итог: «Удалось избежать худшего сценария». Так мы избежали такого рода «худшего» или чего-то другого? Неизвестно.

* * *

Что-то у оратора вообще не все в порядке с пониманием худшего и лучшего. Уверяет, например, что после Второй мировой войны во всем мире были те самые «отрицательные темпы роста». Помилуй Бог! Все наоборот. И в нашей стране, и в Германии, Франции. Англии шло стремительное восстановление разрушенного. У нас в ходе выполнения Четвертой пятилетки (1946–1950) национальный доход по сравнению с 1940 годом вырос на 64 %, валовая продукция промышленности – на 72 %. Где, в какой стране ваши советники разыскали отрицательный рост? Сами они отрицательные умники.

Озадачило меня и такое веселое сообщение: «В 2008 году было построено 64 млн. кв. метров жилья. Это лучший показатель за все время новейшей России». За все! Тут два вопроса. Думаю, что время новейшей России оратор исчисляет все-таки не с дня своего появления на Олимпе, а хотя бы – Ельцина или Горбачева, т. е. это лет двадцать с лишним. Так вот, во-первых, в последнюю советскую пятилетку, в 1986–1990 годах в РСФСР было сдано 343,4 млн. кв. метров жилья (С. Кара-Мурза. Белая книга. М., 2004. С. 262). Значит, в среднем ежегодно вводилось в строй более 68 млн., т. е. на 4 млн. больше, чем в 2008-м. Где же ваш рекорд? Кто вам подсунул эту цифру – Жуков, Фурсенко, Авдеев? Отправьте их в тот край, где счет ведется не на квадратные метры площади, а на кубы древесины.

Второй вопрос. В 1988 году все 68 миллионов были бесплатно предоставлены гражданам страны. А вы за все свои 64 миллиона будете драть с соотечественников три шкуры. Ведь это не совсем одно и то же, о чем вы, оратор, почему-то умолчали.

Путин счел возможным сообщить и о том, что по неким программам «20 тысяч человек получили или получат в ближайшее время (курочка в гнезде!) новые квартиры, а всего улучшат (курочка там же!) квартирные условия жизни 7 миллионов человек». Какие цифры! И во сколько же обойдется счастливцам это «получение» и «улучшение»? А вот данные Советского предреформенного времени. В девятой пятилетке (1971–1975) получили бесплатно или построили собственные квартиры 56 миллионов человек, в десятой (1976–1980) – 51 млн., в одиннадцатой (1981–1985) – 50 млн., за три года двенадцатой (1986–1988) – 33 млн. (СССР в цифрах. М., 1989. С. 106) Как рядом с этими цифрами выглядят ваши?

Тут нельзя не вспомнить и «материнский капитал». Как у тех, кто ежемесячно гребет сотни тысяч и миллионы (прежде всего у тех же министров), поворачивается язык называть эти 250 тысяч «капиталом». В житейских расходах и хлопотах, связанных с рождением детей, такая сумма могла бы сыграть важную роль. Но нет! И тут своя закавыка. Эти деньги (немного больше 7 тысяч долларов), видите ли, предназначены только, исключительно для приобретения квартиры. На днях Анна Краснолуцкая поведала на НТВ, что в Москве один квадратный метр стоит 4300 долларов. А моя жена уверяет, что нет, нет – всего 3 тысячи. Хорошо, пусть три. Так какую же квартиру можно приобрести за 7 тысяч долларов? Размером, чуть превышающим комфортабельный гроб с телефоном и телевизором…

От жилья резонно перейти к самой жизни человеческой. Иные писаки и пустобрехи о войне, вроде телевизионщиков Сванидзе и Пивоварова, любят поддеть то время вопросом: «Публиковались данные о потерях немцев. А что ж о своих потерях молчали?» Они считают, что мы, исходя из их принципов гласности, должны были давать врагу точные сведения на сей счет. Но вот никакой войны нет, однако премьер заявляет: «В 2008 году у нас родился 1 миллион 717 тысяч детей – самый высокий показатель с начала 90-х годов». Опять рекорд! Порадуемся. А какова смертность? Молчание. Военная тайна. Вот вы, Пивоваров, и спросите у Путина, почему он умалчивает об утратах даже в мирное время в эпоху гласности и трансферентности.

Зато оратор порадовал еще вот чем: «Ожидаемая продолжительность жизни достигла почти 68 лет». Дай Бог, товарищ Путин, дожить вам до этого возраста, но примите во внимание, что, по данным Госкомстата, в 1986–1987 годах, т. е. накануне ваших великих реформ, ожидалась жизнь до 75 лет, а после удушения вами Советской власти началось снижение, но все-таки в 1995 году было 72 года (В чем острота демографической проблемы в России. МГУ. 1997. С. 59). И как опять же рядом с этим выглядят ваши «почти 68»?

* * *

Иной раз я ничего не мог понять в отчете и там, где нет ни терминов, ни варваризмов, а только понятные сами по себе русские слова. Например, вот что мы услышали в рассуждении о подоходном налоге: «И те, кто получают большую зарплату, и те, у кого маленький доход платят 13 %». Смотрите: к богачам оратор применил слово «зарплата», хотя богатство их, порой невероятное, сложилось вовсе не из зарплаты, их сделал богачами совсем иной доход, порой просто грабительский, а о бедняках сказал «доход», хотя они-то именно и живут на зарплату. Ловко! Я недооценивал его. Собчаковская школа. Уже эта словесная игра многое делает ясным. А вы говорите, зачем к языку цепляться!

Дальше: «Где же справедливость? Вроде бы действительно надо изменить. Но у нас уже была дифференцированная ставка». Когда? В какую пору? В Советское время? При Ельцине?

Дальше: «И что было? Все платили с минимальной заработной платы…» Опять он о зарплате, хотя дело вовсе не только в ней, а еще и в самых разнообразных доходах. «… А разницу получали в конвертах». Тут уж я ничего не понимаю. О ком речь? О какой разнице? Кто кому ее платил и почему, с какой стати? Понятно только, что речь идет о каком-то жульничестве, как о тайной отправке народных богатств в Америку. Если это было при Ельцине, имя которого, как США, оратор не смеет произнести, так он же не просыхал, ему не до налогов было и вообще ни до чего, кроме бычьей шкуры. Но вы-то теперь с Медведевым да с Грызловым, с Мироновым да Сердюковым – все почти молодые, спортивные, по-английски ботаете, собак держите. Вот и наведите наконец порядок. Но он не верит ни себе ни своим бравым соратникам: «Что может случиться, если мы вернемся к дифференцированной ставке? Стыдно об этом говорить, но, скорее всего, будет то же самое… Те, кто получает сегодня высокую зарплату, будет ее часть получать в конвертах. И тоже никакой справедливости». Боже мой, какое действительно стыдное признание в беспомощности! Да где ж твоя вертикаль? Зачем создавал ее, обливаясь потом, как раб на галерах? Да только свистни – и тотчас примчатся названные выше и Слиска, и Жириновский, и Чубайс… Все с дубовыми вертикалями в руках. И будут ими выбивать налог с миллиардеров.

Нет, не хочет, он в восторге от того, что есть: «Когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу возросли – прошу внимания! – в 12 раз!.. Эффект абсолютно очевидный».

В порядке исключения, можно поверить: в 12 раз. Но даже при этом, увы, здесь абсолютно очевидная демагогия и обман. Восемь лет тому назад в стране было 3–4 миллиардера и десяток миллионеров. Их доля в общем доходе от налога была не так уж невелика. Но за эти восемь лет в стране под чутким руководством оратора продолжалось ограбление страны, и число богачей росло. Пять лет назад, по данным журнала «Forbes», самым последним в первой сотне богачей – прошу внимания! – был Ралиф Сафин с капиталом 210 млн. долларов. А во второй сотне? А в третьей?… За последующие пять лет до нынешних дней вылупилось уже больше сотни долларовых миллиардеров и тысячи миллионеров. Теперь в первую сотню не входит даже министр Юрий Трутнев с его 370 млн. рублей (откуда столько у работающего чиновника?). Это уже целое племя, нация в нации. Теперь прогрессивный

налог с них дал бы рост дохода не в 12, а – прошу внимания! – в 120 раз и был бы огромным вкладом в казну государства. Но оратор делает вид, что не понимает это.

Мало того, он уж совсем оборзел: «Весь мир нам завидует, весь мир нам завидует! Я вам точно говорю! Я знаю, что говорю!» С вашими знаниями, дорогой товарищ Путин, с вашей точностью, ваше степенство, мы за десять лет познакомились основательно, наелись этих деликатесов до отвала. В данном случае «весь мир» вы путаете с кучкой сверхбогачей, которых встречаете во время своих зарубежных вояжей. Да, бесспорно, им, с которых государство требует и получает где 40, где 60, а где и все 80 процентов налога с доходов, им, конечно, страшно завидно смотреть на наших абрамовичей, которые платят всего 13. Но это, повторяю, отнюдь не весь мир, а его ничтожная часть.

Но вот что еще очень загадочно. Если оратор уверен, что весь мир нам завидует, как, допустим, завидовала Америка запуску нашего первого в мире спутника или полету Гагарина, то нет оснований менять шкалу налога, надо и дальше шпарить в том же самом духе. Но вдруг мы слышим: «Я не говорю, что мы никогда не примем прогрессивную шкалу. Примем когда-то, но без спешки». Вот те на! Да зачем же менять такую распрекрасную, единственную в мире, как балет Большого театра, шкалу? А если все-таки по каким-то неведомым нам соображениям менять, то какая тут спешка? Уже лет десять живем по этой шкале. Или надо дождаться полного, окончательного, дотла разграбления страны? Может быть, когда-то вы и смертную казнь для изуверов введете – когда они начнут орудовать в коридорах Кремля, в Зубалово и Новом Огареве? Не поздно ли будет, отец мой?

2008 г.

Оптимизация модернизации

Анатолий Салуцкий – фигура видная. Он член КПСС с 1964 года, академик загадочной Академии Российской словесности, дважды лауреат премии Ростовского обкома партии, автор многих сочинений, один заголовок коих восхищает, радует и внушает оптимизм: «Если завтра в поход», «Наш друг – универсам», «Шаг в будущее», «Уметь жить!» и т. д. Непостижимым для меня образом он всю жизнь умел жить, как сказал классик, «с Пушкиным на дружеской ноге». И не только в переносном расширительном смысле, но и буквально. Вот напечатал он только что в «Литгазете» очередную полосу и уверяет, что она «вызовет бурную реакцию», как в свое время – известные стихи Пушкина, как некое сочинение Гоголя.

А уж если говорить о переносном смысле, то здесь в жизни писателя было множество «пушкиных», в широчайшем диапазоне: от литературного патриарха Сергея Михалкова до корифея науки Станислава Шаталина, нашего главного экономиста, как тот сам себя называл. Для старого члена партии панибратство с Шаталиным в 1996 году выглядело очень странно. Этот академик хоть и вырос, как сам говорил, на коленях некоторых членов Политбюро, был лютым и невежественным антисоветчиком вроде нынешних Ципко, Веллера, Новодворской. Чего стоит хотя бы такое его объявление той поры: «То, что у нас называют Великой Октябрьской революцией, историки всего мира называют «авантюрой Ленина и Троцкого». Но назвал бы хоть одного историка. А вот Николай Бердяев, противник и Ленина и коммунизма, утверждал: «России грозила полная анархия, распад (как и сейчас. – *В.Б.*), он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться».

Или вот академик сообщал новость: «Коммунисты не созидатели, а разрушители. Они не могут работать конструктивно». Если он раньше ничего не соображал, то сейчас, кабы жив, посмотрел бы хоть на одну Саяно-Шушенскую ГЭС и подумал, кто ее построил, крупнейшую в мире, и кто разрушил – к счастью, не совсем. А как он нахваливал пустоголового дятла Горбачева! «Михаил Сергеевич, с Вашим интеллектуальным потенциалом… Вы умный человек… Ваша капитуляция перед черными полковниками Алкснисом и Петрушенко меня просто поражает» и т. д. Шаталин производил впечатление человека, пребывающего в полной отключке. А Салуцкий изображает его ныне великим провидцем.

Правда, Анатолий Самойлович и сам уже тогда мог кое в чем посоперничать с экзотическим академиком. Например, уверял вместе с ним, что большевики – это синоним глупости, что Октябрьская революция принесла народу одни страдания и ничего больше. А то запросто, как ныне известные персонажи в ОБСЕ, выстраивал в один ряд немецкий нацизм, итальянский фашизм и «сталинскую тиранию», которая, как известно, докатилась до такого зверства, что свернула голову нацизму.

Но те два выше помянутых, увы, ушли из жизни, и теперь Салуцкий на дружеской ноге с «пушкиными» «Литгазеты»: с бывшим завотделом пропаганды ЦК комсомола, а ныне – певцом Израиля поэтом Андреем Дементьевым и другими титанами. О первом из них хорошо сказал Юрий Лопусов:

Он был певцом Страны Советов,
Он комсомольский был вожак!..
Да, есть продажные поэты.
Но чтобы так, но чтобы так…

Кроме умения стоять на дружеской ноге с титанами, Салуцкий примечателен своим глубокомыслием, мистицизмом и склонностью к пророческому бормотанью. Вот однажды,

увидев Руцкого, когда тот, еще будучи вице-президентом, пришел в широких черных брюках на пленум ЦК КПРФ, и вспомнив, что прошлый раз тот был в узких серых штанах, писатель глубоко задумался: что бы это значило? «Не случайно… Этим Руцкой словно бросал вызов партократам, затянутым в стандартные одеяния». Какие стандартные одеяния: толстовки, максхалаты, френчи? Неизвестно. Но представляете – вызов партии фасоном и цветом портков! Это дорогого стоит.

Или еще такой размышлизм: «Ни у Ельцина, ни у Лебедя нет личных дач, и это может сыграть немаловажную роль». В чем? Ну, естественно, в истории России, речь же идет о государственных мужах. Да почему, черт возьми? А потому, говорит, что через пять лет в России начнется эпоха дачных погромов (ЭДП). И, следовательно, она не заденет Ельцина и Лебедя, более того, она может пойти им на пользу, т. к. многие их противники будут зажарены на своих дачах. Это было сказано со страниц «Правды-5» в 1996 году. За минувшие 15 лет оба бездачника ушли, пророчество не сбылось, дома и дачи полыхают по всей России, но ЭДП все-таки, слава Богу, не настала. А пророк делает вид, будто и не пророчил ее.

Но главным делом писателя той давней поры было открытие «закона Салуцкого»: «Через каждые 4–5 лет после прихода к власти нового лидера, он получает право быть самим собой и принимает тот облик, с которым входит в историю». Так было, говорит, с Александром II, Лениным, Сталиным, Хрущевым, Брежневым, Горбачевым. Так во второй срок правления будет и с Борисом Николаевичем. И подкрепил свой закон изречением конгениального мудреца: «Николай Сванидзе справедливо заметил, что теперь Ельцин, возможно, станет другим и именно новый Ельцин войдет в историю». И подчеркнул неоспоримую научность своего закона: «Если придерживаться объективных, истинно исторических закономерностей, то Ельцин второго срока должен предстать в новом облике. Его курс изменится, причем по крупному счету. Это будет действительно Новый Ельцин – таковы неотвратимые особенности развития российской власти вообще». Ну, и что мы увидели? Как был в первый срок обкомовский алкаш, так остался и во второй; как был американский холуй, так и остался; как был безграмотное хамло, так и остался…

А Салуцкий тогда уверял: «Все чаще стали появляться светлые блики… Жизнь входит в нормальное русло… Уже нет причин, мешающих восстановлению справедливости…» Где эти блики-то? Где справедливость? Да как же, говорит, Дума утвердила Черномырдина премьером. Вот сокровище обрела Россия! Право, такое впечатление, что тогда и газету, и автора просто наняли.

* * *

Прошло столько лет! Должен бы взрослый человек, находясь в трезвом уме и твердой памяти, сделать вывод о своих писаниях вообще, о своих законах и пророчествах в частности. Ни в зуб ногой! В порядке дискуссии выпускает новый манифест – «Оптимизм модернизации» («ЛГ», 2010, № 31). Сам-то он давно модернизировался. Ну, например, теперь без Бога – ни до порога. Вот, говорит, во время войны на моего старшего друга Сергея Владимировича Михалкова однажды во время бомбежки обрушилась стена дома. И что же? Его напарник погиб, а у Михалкова – ни одной царапины. Почему? Божий промысел: Вседержитель хотел, чтобы именно мой друг написал три гимна России. А от его напарника Господь ничего не хотел, вот и отправил на тот свет заодно с миллионами других.

В статье «Оптимизм модернизации» ныне, когда правые и левые, русские и нерусские, партийные и беспартийные сплачиваются в отвержении этой власти, уж предельно ясно показавшей свою беспросветную бездарность в дни всероссийских огневых катастрофах уходящего лета, А. Салуцкий вдруг заявляет, что как раз сегодня благодаря оной власти Россия предстала перед миром как «совсем иная страна». Какая? «Монолитно прочная!» А мы,

говорит, «забываем напоминать о добром и хорошем, что происходит в новой России в наши дни». Опять «светлые блики»…

Писателю ужасно не нравится, что «умонастроение в стране становится все более скептическим», его возмущает преобладающий в СМИ «издевательский тон по отношению ко всему, что делается сегодня на просторах России… В итоге в людях нарастает неуверенность в завтрашнем дне». И это, мол, вполне устраивает предсказателей грядущих катаклизмов, «волхователей новых бед». Тут, во-первых, приходится напомнить оратору, что ведь еще 15 лет тому назад он сам и был одним из таких «волхователей»-предсказателей. Кто пужал нас кошмарной эпохой дачных пожаров? А кто писал: «Реальная угроза фашизма нависнет именно в ближайшие годы… Верхние десять процентов рискуют разделить при этом участь евреев в нацистской Германии… Грядущий фюрер… Громкие уголовные процессы над бизнесменами…» Ведь опять – ничего не сбылось, но что это, как не запугивание? И, кстати сказать, Гитлер не устраивал никаких процессов над бизнесменами, судили коммунистов – от Георгия Димитрова до Эрнста Тельмана. А среди верхних десяти процентов, между прочим, которых он пужал участью немецких евреев, девять процентов евреи и были.

И вот, уверенный в том, что «в стране происходит немало хорошего», автор в статье на целую полосу называет лишь один-единственный, по его мнению, «внятный пример того, как светлая любовь, воплощенная через СМИ в общественно значимые явления жизни, дала радостно ощутимый результат». Друг мой Аркадий, говори о внятных вещах внятно. И вот: «Веду речь о повышенном внимании, какое начали, наконец, уделять многодетным семьям, счастью семейного очага…» Это не Ксения ли Собчак воспевает счастье семейного очага? Не артисты ли, озабоченные решением демографической проблемы, совершают акты соития со своими подругами прямо на глазах телезрителей?

«Нет, не только материнский капитал, а, прежде всего, престиж, внимание, уважение принесли заметный рост рождаемости». Какой рост? Медведев однажды его назвал: за 1 год – 1 тысяча человек. Он просто не понимал, что говорил. Такой «рост» в стране с населением в 145 миллионов просто не может быть зафиксирован. Да еще при нынешнем-то системном бардаке от Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей.

В Советском Союзе в годы войны для многодетных матерей были учреждены ордена и медали, звание Мать-Героиня, денежные выплаты. И матери действительно были окружены вниманием и почетом. В тупоумной ненависти ко всему советскому Ельцин и его прихвостни все это вытоптали, выбросили и прокляли. Через много лет спохватились: все-таки надо как-то поощрять! Но, как всегда, пустив в ход лишь половину извилины, решили и тут внедрить свою демократию. В Советское время награду получала мать, и ни один мужик, включая мужей, не был против, ибо мать это мать. Нет, это несправедливо, решили кремлевские постояльцы. И стали награждать обоих родителей. Как же-с… Муженек-то тоже работал. И еще придумали «материнский капитал». Капитал!.. Они сравнили бы его со своим. Получить этот нанокапитал совсем не просто. Ну, если даже вымирающим фронтовикам не выдали обещанные 100 тысяч! А недавно был такой случай. Умерла многодетная мать, имеющая право на этот «капитал». Отец остался один с детьми. Естественно, решил в такой трудный момент воспользоваться причитающимися деньгами. А ему говорят: «Капитал-то материнский, а мать умерла. Значит, никакого вам капитала, вы – отец». Власть, издавая закон, обязана предусмотреть и существование в природе идиотов, хотя и говорят, что им закон не писан. А уж чего проще – предусмотреть смерть, которая у всех за плечами, включая президентов, премьеров и Сванидзе. Но не могут они, не способны, живут с замашками небожителей. А ведь так просто: назвать этот «капитал» не материнским, а детским – и вся недолга!

* * *

Издевательский тон по отношению ко всему – это, говорит товарищ Салуцкий, «не инерция перестроечных лет, а расчетливо продуманная линия на то, чтобы затруднить посткризисное возрождение, вызвать волну недоверия к власти, сбить с толку мыслящий слой России». Нет, сударь, это вы сам, как и пятнадцать лет тому назад, все валя в одну кучу, пытаетесь сбить с толку и мыслящих в белых штанах и несмыслящих в черных. В «перестроечные годы» издевательский тон, ложь и клевета организованных Яковлевым СМИ были обрушены на все советское, вплоть до Победы над фашизмом. Но вы, ваше степенство, тогда то стояли с разинутым ртом в ожидании пришествия Нового Ельцина, то пророчили скорый фашизм. А все «демократическое»: частная собственность, грабительская приватизация, «эффективные менеджеры», «архангельские мужики», критика без границ, пылкая любовь к нам Запада и т. д. – все это превозносилось и прославлялось.

Но вдруг еще и странные слова о каком-то «перестроечном взлете надежд и упований массового сознания». Взлет упований был у Чубайса да Березовского, но – самых бесстыдных и хищных. А то, что творилось с массовым сознанием, можно видеть даже на диаграмме: с 1992 года население страны пошло резко на убыль. И с тех пор ничего не изменилось: по тем же адресам и клевета и восторги, та же убыль населения.

Не менее удивительна и такая мысль: «Лишь сегодня, когда государство очнулось от шока, даже глубокого обморока, вызванного сменой общественного строя…» Минутку! Позвольте, сударь, не вертитесь и не юлите, а называйте вещи своими именами: произошла смена социалистического строя на капиталистический. Так? Или социалистического на коммунистический? Увы… И смену произвел не народ, который сразу от всего отстранили, а как раз государственная власть в лице ее президентов, премьеров, министров в странно большой степени двуязычного происхождения. И потому они вовсе не в обмороке ныне, а лихо отплясывают на могиле задушенного ими социализма.

Но, опять увиливая от точных определений, Салуцкий уверяет: «Смена общественного строя означает лишь приспособление к изменившимся условиям жизни, не более». Ну, хорош кадр: не более!.. Представьте себе: поймали кита, выволокли на берег и говорят: «Чем ты недоволен? Чего хвостом бьешь? У тебя всего лишь изменились условия жизни, не более. Приспосабливайся!» Или поймали орла и посадили в чулан. Приспосабливайся!

Надо заметить, что автор вообще не любит конкретные имена. Назвал лишь некоторых журналистов, редакторов, экономистов, из коих уже никого не осталось в живых, а о нынешнем времени так: «отставные экономисты, политики, военные, многим из которых и не снилась та вселенская слава, что обрушилась в оппозиционной жизни…» Хотел бы я видеть хоть одного из них со вселенской славой вокруг чела. Или вот стыдит какую-то правозащитницу за антипатриотизм. Но – она член Президентского совета, «непосредственно общается с президентом». Тут автор решается только намекнуть. Посмотрел бы на другие-то газеты. Вот «Советская Россия» приводит заявление: «Пожары выявили катастрофическое отсутствие инфраструктуры не только противопожарной и не только инфраструктуры МЧС, но и политической инфраструктуры в целом». И указан автор: Глеб Павловский. А уж кто несет ответственность за политическую инфраструктуру в целом, это все знают и без напоминания.

Но вернемся к прерванной цитате: «Лишь сегодня… во всем величии (!) своекорыстия начинают(!) представать перед нами «демократические» деяния перестроечных лет». Только сегодня и лишь начинают… Если под словами «перед нами» вы имеете в виду себя и свою супругу, ваше благородие, то вопросов нет. Возможно, что перед вами, пережившими дачные погромы, кровососы действительно только начинают представать в их истинном виде, а мы

с женой и много еще людей семейных и несемейных, холостых и разведенных, разглядели их сразу.

А с каждым днем нарастающее негодование общества вызвано не СМИ, уважаемый, а самой властью, самой жизнью, которую она устроила на необъятных просторах родины. Но он все свое: «В кризисный период тон российских СМИ стал еще более критическим. Подвергаются осмеянию чуть ли не все решения власти». А он ждал всенародных аплодисментов по поводу, например, нового Лесного кодекса и двукратного сокращения лесничеств или создания Комитета по борьбе с фальсификацией истории, в котором, как насмешка небу, сидит его драгоценный Сванидзе? Или – по поводу пятимиллионной премии Ахмадулиной и Евтушенко? Или – по поводу того, что Путин и Медведев, посетив Финляндию, возложили венки на могилу и к памятнику Маннергейма, о котором они и не знают, кто это. Для таких оскорбительных для родины дел он находит изящную формулировочку: «не до конца продуманные решения». Да кто им мешал продумать до конца?

И потом, почему речь идет только о российских СМИ? Увы, они не одиноки. Французская газета «Уэст-Франс» пишет: «Благополучие или хотя бы элементарная безопасность граждан не входят в число приоритетов российских руководителей». А еженедельник «Экспресс» приводит такие данные: во Франции 25 тысяч пожарных, а у нас в результате гайдаро-путинских реформ осталось только 22 тысячи. И это – притом, что Россия по территории в 30 раз больше Франции. А вот немецкая газета «Тагесцайтунг»: «Масштабы пожарной катастрофы доказывают, что дело не в отдельно взятых бюрократах. Вся система Путина оказалась неспособной и прогорела насквозь». Еще? Испанская «Паис»: «Из рук Путина и Медведева власть вывалится, как вывалилась из рук им подобных: в 17 году – из рук царя Николая, в 91 – из рук Горбачева».

* * *

О негодовании общества А. Салуцкий пишет: «На первый взгляд такая тенденция оправдана естественной реакцией общества на благостную лакировку жизни, которой славились советские СМИ». Очухался! Двадцать лет прошло, выросло поколение, которое кроме Радзинского и Разумовского уже ничего не знает, а он все про аджубеевский «Советский Союз», где сам и занимался лакировкой, да про «Мурзилку».

Но вдруг писатель с чего-то решил сделать поклон в советскую сторону: «Однако уже первое углубление в тему заставляет вспомнить, что при всех зверствах цензуры, при всей процентной ничтожности критических выступлений советской печати эффект от них был несравнимо заметнее, чем сейчас». Странный поклон. Какое зверство цензуры вы, ваше благородие, видели со своими и тогда безмерно оптимистическими писаниями? Что, пять лет не могло пробиться в печать сочинение «Наш друг-универсам»? Или десять лет пролежала в столе книжечка о Всеволоде Боброве? А «Реку полноводную» цензура и вовсе перегородила? За свою долгую и активную литературную жизнь я ни разу не сталкивался с цензурой. Ни разу! Меня душили на редакционном уровне. Кто? Аллигаторы полноводных рек.

Но кое-что автора все-таки огорчает и в поведении власти, например, то, что она «не склонна даже в минимальной степени учитывать общую скептическую атмосферу, сложившуюся в стране под влиянием прогнозных страшилок.» Вот прилип он к каким-то безымянным страшилкам, которые сам изготовлял с большой охотой. Да ведь многие ныне и газеты не читают, и телевизор не смотрят, а власть ненавидят. Чем объясняется? Повторяю: самой властью и созданной ею жизнью. Я хочу уважать и президента, и премьера, и всю власть, но они же решительно не дают мне ни единого шанса. Ну, как я могу уважать человека, который заявляет, что во всем мире завидуют нашей плоской шкале налогов, при которой и Абрамович и уборщица тетя Нюша платят 12 %? Как – если в трагическое время засухи и пожа-

ров, когда гибнут люди и скот, горят жилища и уничтожаются народные сокровища, премьер устраивает пошлый телеспектакль, главную роль в котором играет он сам как Лучший пожарник страны? Как – если на вопрос «Каково ныне лицо России?» президент выставляет свой фейс и говорит: «Вот лицо Российской федерации, всех 89-ти ее субъектов»? Как – если он читает «Мертвые души» в интернете? Как – если он прямо заявляет: я не читаю критику в свой адрес, она мне надоела? Мало того, не лично начальник, а сама власть, как пишет Салуцкий, оказывается, «приняла инструкции, не обязывающие ее реагировать на критику СМИ», то есть власть выключила из жизни общественное мнение… И такую власть – уважать, и от нее ждать чего-то?

«Полное безразличие власти к морально-политическому климату в стране – проблема не просто важная, но отчасти загадочная», – изумляется писатель. Да ничего тут загадочного! Эти люди оказались у власти совершенно случайно. Нет у них ни опыта жизни, ни знаний, ни характера. Ну, то есть какой-то опыт, конечно, имеется, но очень узкий и специфический: опыт вербовки шпионов, управления нотариальной конторой, заведования дискотекой. Они не понимают даже того, что такое Кремль, его палаты, Красная площадь. Взять хоть последний пример. Такая пора, такие дни, а президент вылезает с не до конца продуманной блажной идеей переименования милиции в полицию и еще раз раскалывает общество. Он этого хотел? Нет. Но совершенно не способен предвидеть последствия своих идей и поступков. Полная блажь!

Все знают, что в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане дела идут куда как лучше. Почему? В огромной степени потому, что во главе первой стоит человек, много лет работавший не Главнокомандующим дискотеки, занятым вербовкой агентов за рюмкой шартреза, а директором совхоза, занятым вербовкой и выращиванием специалистов, умельцев, мастеров своего дела. Он знает жизнь, людей, их нужды и запросы. Потому так и ненавидят его бездарно-паразитические «энтэвешники», умеющие только врать и лакействовать перед властью. Две другие республики уже много лет возглавляют не читатели Гоголя по интернету, а тоже вышедшие из народных трудовых глубин бывшие первые секретари ЦК республиканских компартий. И у этих такой опыт за плечами, такая с юности впитанная ответственность перед народом…

Наш мыслитель, однако, очень близок к истине в робком предположении: «Возможно, высокие государственные мужи (ростом в 163 и 167 сантиметров. – *В.Б.*) игнорируют угнетенную общественную атмосферу, не зная, как ее изменить?» Конечно, не знают. Откуда им знать? Вот они изо всех сил пыжатся изменить атмосферу, превознося на кремлевском уровне некоторые успехи в спорте. И в то же время председателя олимпийского комитета Тягачева после небывалого провала в Ванкувере сняли с должности, но тут же сделали почетным председателем этого же самого комитета. Что это такое с точки зрения анатомии и физиологии человека? А работающим председателем назначен вице-премьер Жуков, сын писателя. Он сидит в правительстве уже лет двадцать. И кто слышал от него хоть одно умное слово? Даже Элла Памфилова тут смотрится предпочтительней.

И дальше: «Действительно, нельзя же давить на СМИ, свобода слова – коренной принцип демократии, заставить прессу и ТВ сменить тональность невозможно». Почему невозможно, если они, по твоему же убеждению, приносят вред стране? Интересы государства важнее любых «коренных принципов». Тут вспоминается бессмертный Егор Гайдар. Однажды в пространном интервью «Независимой газете» он поведал, что когда работал в «Правде», то считал венцом творения советскую политико-экономическую систему, когда побывал в Югославии – югославскую, когда пожил в Венгрии – венгерскую. Ну, а теперь, говорит, разумеется, я признаю высшим достижением в мире китайскую. Ему корреспондент вопросик: «Так, что ж, надо нам идти по китайскому пути?» – «Нет, нельзя, никак нельзя, потому что мы провозгласили коренным принципом свободу и демократию, а

в Китае расстреливают взяточников, казнят торговцев опиумом. Низзя!» Так и остались мы в обнимку со своим коренным принципом на задворках мира, а Китай наступает на пятки Америке.

* * *

Невозможно обойти вот это уж очень характерное суждение. В других, говорит Салуцкий, странах законы долго обсуждают, взвешивают, прикидывают, а «в современной России иначе: за день принимают по пять-шесть законов. Но здесь незачем ни укорять, ни сравнивать – в стране идет ускоренными темпами оформление нового уклада, время диктует свои требования». Ну, братцы… Опять: какого уклада? Людоедского. И не время диктует, а Абрамович. И писатель со страниц писательской газеты взывает: «Не смейте этому мешать!..» Хоть Пушкина-то с Горьким убрали бы с первой полосы.

Очень настойчиво и проникновенно Салуцкий призывает нас «не пугать народ близкими катаклизмами, которых, слава богу, все нет да нет и, скорее всего, уже не будет, а наоборот, вдохновлять грядущим возрождением страны». Тут можно задать автору несколько вопросов сразу: «Это не тебя еще Жюль Верн отправил из пушки на луну?»… «Ты уже оттуда свалился или все еще там?»… «Что ты разумеешь под словом катаклизм?»… В переводе с греческого «катаклизм» это наводнение, потоп. «Так ты не видишь, что наводнение идиотов и паразитов так поднялось, что уже затопило и Боровицкий холм и Краснопресненскую набережную?» Увы, затопило…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.